

ЮЛИЯ *Женщина, которой снится влад*

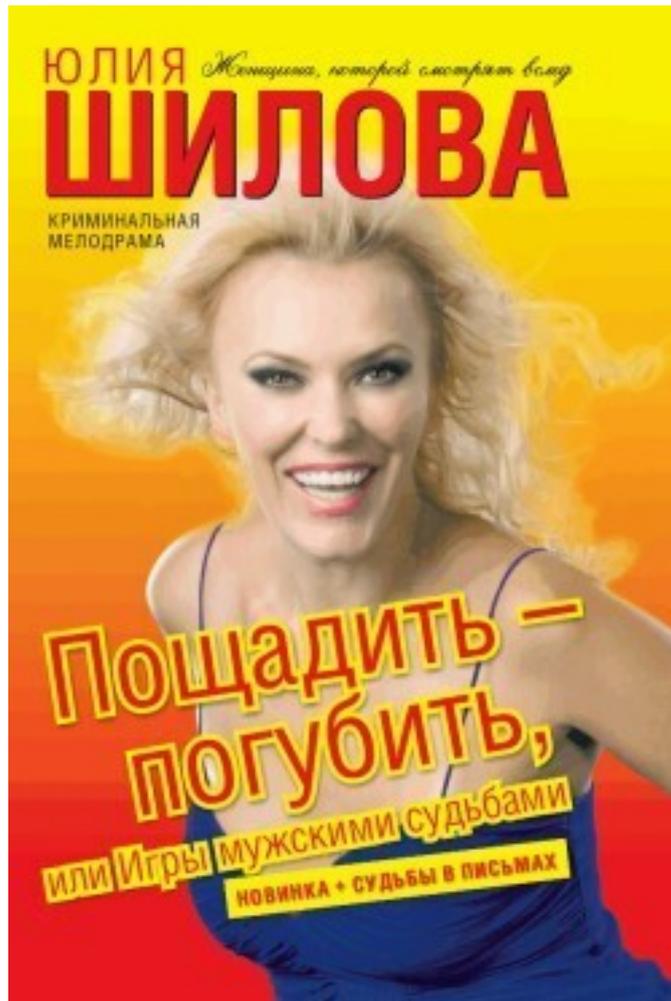
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

ПОЩАДИТЬ —
ПОГУБИТЬ,

или Игры мужскими судьбами

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Пощадить – погубить, или
Игры мужскими судьбами**

«Шилова Юлия Витальевна»

2009

Шилова Ю. В.

Пощадить – погубить, или Игры мужскими судьбами /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2009

Нельзя разговаривать, и уж тем более кокетничать с незнакомыми людьми, гласит одно из правил хорошего тона викторианской эпохи. Современные девушки находят подобные запреты смешными и безнадежно устаревшими. И напрасно... Алина затормозила у светофора и мило улыбнулась импозантному мужчине из остановившегося рядом джипа. Ох, лучше бы она этого не делала! Правда, поймет она это позже, когда случайный попутчик ворвется с пистолетом к ней в квартиру и увезет в глухой лес. Без денег, без документов, в одном легком халатике Алина выбегает на проселочную дорогу. Но вместо того чтобы получить помощь, оказывает ее сама – вытаскивает из горящей машины человека. Спасенный красив, богат и холост...

© Шилова Ю. В., 2009

© Шилова Юлия Витальевна, 2009

Содержание

ОТ АВТОРА	5
ПРОЛОГ	8
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	21
ГЛАВА 5	25
ГЛАВА 6	29
ГЛАВА 7	33
ГЛАВА 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ю. Шилова
Пощадить – погубить,
или Игры мужскими судьбами
Роман

ОТ АВТОРА
Мужчины...

О вас мы думаем, мы переживаем, злимся, покоряем, не спим ночами, любим, ненавидим, страдаем, находим, теряем... Наши судьбы постоянно пересекаются. и все эти годы мы пытаемся найти с вами общий язык. Вы наполняете наши сердца гневом, ревностью и страстью. Иногда мы не просто вас любим, дружим, общаемся с вами, но и манипулируем... И ведь зачастую, благодаря нашим манипуляциям, вам становится интересно с нами общаться, особенно если эти манипуляции выполняются с высоким уровнем профессионализма. И это не потому, что мы хотим доказать свою значимость, а потому, что мы авантюристки и любим жить на грани, и не можем без приключений. А ещё нам нравится сам процесс. Важно, чтобы мужчина не осознавал, что им манипулируют, иначе эта игра становится не интересной.

Название романа говорит само за себя. Игра мужскими судьбами – это талант от Бога. Это стиль жизни и огромное желание добиться поставленной цели. Мужчины боятся таких женщин и бегут от них, как от огня, ведь зачастую таких женщин невозможно переиграть. Но всё же кто-то проявляет неосторожность и попадает в сети милых, очаровательных, красивых, талантливых и, на первый взгляд, таких беззащитных манипуляторов, для которых манипуляция не всегда развлечение, а чаще всего – это способ выжить.

Жизнь – это вызов, и мы умеем его принимать. Это шанс, который нельзя не использовать. Это борьба. и мы должны её выдержать. Это интересное приключение, в которое мы не можем не отправиться. Мы научились завоевывать своё место под солнцем силой своих непростых характеров, жизненными принципами и своим мировоззрением. Нам нелегко, ведь многим из нас приходится идти против сложившихся норм женского поведения, чтобы достигнуть своих целей. Мы любим играть в захватывающие, интересные игры, выставляя перед нашими мужчинами кучу преград перед тем, как они достигнут финиша и получают свой заслуженный приз. Внутри каждой из нас есть актёрские способности, которые всегда помогают нам где нужно пустить слезинку, сделать невинное лицо и из отъявленной стервы превратиться в мягкую и пушистую кошечку. Мы можем заставить заплыть понравившегося нам мужчину, а можем и остудить его пыл. При этом мы сделаем всё возможное, чтобы мужчина вспоминал нас с приятным содроганием в сердце. Мы хорошо знаем, что хочет мужчина в тот или иной момент, и мы не любим размениваться на тех мужчин, которые нас недостойны.

Никто не отрицает тот факт, что мы умеем щекотать нервы, но всё, что мы делаем, мы делаем от души. Мы умеем совершать ПОСТУПКИ, умеем быть честными, прямыми, открытыми. и если уходим, то уходим ДОСТОЙНО. Мы делаем всё возможное, чтобы нас не подавляла жизнь.

Милые женщины, я желаю вам всем ЖЕНСКОЙ МУДРОСТИ, ведь именно её чаще всего не хватает для построения женского счастья. Не бегите от любви и не бойтесь быть счастливыми. Женская мудрость – это наше оружие в мире мужчин. Мудрая женщина должна уметь управлять мужчиной столь виртуозно, что он ни за что об этом не догадается. Это нужно делать

не подавляя, не унижая, и не поглощая его. Женщина – это целый океан, а мужчина – лодка в бушующем океане страстей.

Я искренне верю, что мои романы помогают вам разобраться в тех мужчинах, которые встречаются на вашем пути. Мне хочется, чтобы, встречаясь, вы, в первую очередь, опирались на здравый смысл. А то ведь зачастую бывает так, что когда мужчины с нами знакомятся, они видят в нас ярких, целеустремлённых, жизнелюбивых, самодостаточных личностей, а когда вступают с нами в близкие отношения, то с ужасом наблюдают за тем, как мы всё больше и больше превращаемся в зависимое и жалкое существо.

Если вы ещё в самом начале отношений с мужчиной настроились на поражение, то лучше сразу сойти с беговой дорожки. Не стоит втягивать наших мужчин в наши прошлые сердечные дела и сравнивать их с теми, кто когда-то оставил след в нашей жизни. Мужчинам всегда трудно найти общий язык с женщинами, оплакивающими своё прошлое. Они любят жизнерадостных женщин, потому что они очень соблазнительны и сексуальны.

Важно вести любовную игру искренне и красиво. Нужно знать, ЧТО ХОЧЕТ МУЖЧИНА. Мудрые женщины никогда и ничего не просят у мужчин, те всё сделают для них сами. И даже если мы сжигаем сердца окружающих нас мужчин, то это не мешает нам встать у плиты и варить борщ для своего любимого. Мы не живём эту жизнь. Мы её прогораем и пусть некоторые из нас сгорают слишком быстро, но жить по-другому не умеем.

И даже если вы не достаточно красивы, то вы просто обязаны быть привлекательны, иметь свою изюминку и выглядеть сексуально даже в самой монашеской одежде. Умейте правильно себя подать. Пусть ваша правильная подача себя действует на мужчин, как оружие массового поражения. Будьте восхитительны, очаровательны, желанны и притягательны. Пусть взгляд, движение, улыбка будут наполнены такой сексуальностью, что у мужчин будет захватывать дух и они не всегда смогут контролировать свои желания. За такую женщину мужчина готов пойти на всё. И пусть за это вас ненавидят и вам завидуют другие женщины, не имеющие власти над мужчинами. Пусть... Все недоброжелатели, завистники и критики делают нас только сильнее. Чужая жизненная позиция и чужое мнение не могут помешать нам заставлять трепетать мужские сердца.

Почти каждая из нас – женщина с прошлым, но это не значит, что мы собираемся исповодываться первому встречному и раскрывать все наши тайны.

Красоту и ум нужно воспитывать. Если мы вызываем восхищение, а окружающие нас мужчины признают нашу исключительность, значит мы на верном пути. Не бойтесь возбуждать наших мужчин неординарными поступками и постоянно подогревать их страсть своей исключительностью. Не спешите сходить с пьедестала роковой женщины на землю. Все мужчины, по своей натуре, завоеватели, и они ценят тех женщин, которых невозможно целиком завоевать. Интерес к таким женщинам остаётся всегда. Мужчины быстро охлаждаются к тем женщинам, которые забывают о себе, о своих интересах, чувствах и считают, что их жизнь представляет ценность только рядом с любимым мужчиной. Растворяясь в партнёрах, женщины просто навязывают себя мужчинам. наших мужчин привлекает женщина – личность, у которой внутри есть стержень. Поначалу их привлекает наша сексуальность, но затем им важно знать, что мы духовно стабильны и самодостаточны.

Избегайте тех мужчин, которые подчиняют вас своему влиянию и мешают развитию вашей личности. Близкие отношения с женщиной должны не ограничивать возможности, а делать жизнь более гармоничной и стабильной. Не сотворите идола из обычного смертного мужчины. Эмоционально зависимая женщина очень большая обуза для мужчины...

Думайте о себе как о магните. Не теряйте время на мужчин, которым вы неинтересны. Если мужчина не в состоянии вас оценить по достоинству, то и он не должен представлять для вас ценность. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на недоразумения. Не забывайте

пословицу: «Нет боли и нет победы». Если на данном жизненном этапе вы проигрываете, то знайте, что придёт время и вы обязательно отыграете своё.

Милые читательницы, любите и уважайте себя! Знайте себе цену. Манипулировать – это значит управлять действиями других людей и направлять ситуацию в нужное русло. Манипулировать нужно очень искусно и по-настоящему красиво. Это должно быть не заметно для окружающих. Это не простое искусство. Силён тот, кто им владеет. Будьте СИЛЬНЫМИ! НЕ БОЙТЕСЬ РИСКОВАТЬ! Если вы чувствуете, что проигрываете, сделайте это достойно. У сильного соперника всегда есть чему научиться. Поэтому не стоит паниковать и бросаться в крайности. ЭТО ЖИЗНЬ, и в ней может быть всё что угодно. Проигрыш – ЭТО БЕСЦЕННЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ. ПОВЕРЬТЕ В СЕБЯ! Чем сильнее будет ваша уверенность в себе, тем менее уязвимой вы будете себя чувствовать.

Мне хочется поблагодарить всех, кто поделился со мной пережитым. Все, кто встречаются на моём жизненном пути, так или иначе вносят вклад в мои книги. Спасибо, что вы делитесь со мной своим жизненным опытом. Я искренне верю, что мои книги помогают вам лучше понять наших мужчин и не попадаться в жизненные ловушки.

Любящий вас автор,

Юлия Шилова

ПРОЛОГ

*Меня трудно найти, легко потерять и... невозможно забыть!!!
(Из Интернета)*

Я никогда не скрывала, что у меня было много мужчин. Зачем? Я просто искала любовь и набиралась жизненного опыта. Кто-то сохранился в памяти на долгие годы, а кто-то проскочил мимолетным эпизодом. Кто-то вызвал просто разочарование, а кто-то оставил кровоточащий шрам в сердце, проехавшись по моей жизни трактором, так, что казалось, будто настал конец света. Некоторые отношения оказывались слишком лёгкими, незаметными и совершенно безболезненными, а некоторые нервными и тяжёлыми. Был и просто секс без обязательств.

Первое свидание – это игра в русскую рулетку. Есть мужчины, которые готовы на всё, чтобы заполучить понравившуюся им женщину, только, к сожалению, таких становится всё меньше и меньше. Иногда мне казалось, что у меня не складываются с мужчинами продолжительные связи из-за того, что я слишком много знаю о них...

Я никогда не терплю скуки и однообразия в отношениях, моя душа постоянно требует пожара. Отношения не должны застыть на одном месте. Не хочу растрчивать себя на пустые эмоции. Мне не хотелось отношений, состоящих из серых будней, мне больше по душе медовые дни. Сколько бы мужчина ни давал нежности, любви, тепла и ласки, этого всегда не хватает.

Все мои мужчины были непохожи друг на друга. У каждого своя судьба, своя история и свой взгляд на мир. Я уходила от мужчин потому, что хотела жить и хотела, чтобы были живы они...

Иногда я уходила даже не попрощавшись. Просто тихонько складывала свои вещи, пока тот, от кого я уходила, спал, и на цыпочках выскальзывала на лестничную площадку. А затем новая любовь, новое помешательство и новая боль.

Я уставала ждать звонков, сообщений, любых подтверждений любви. Мне было страшно когда-нибудь этого не дожидаться. И я уходила... Я боялась, что мне будет трудно дышать. Я хотела свободы. Это очень странное чувство, когда ты берёшь близкого человека за руку и не чувствуешь исходящее от него тепла. Ты словно в агонии начинаешь искать то, что было когда-то, но не находишь. И ты с ужасом осознаешь, что уже ничего не вернуть. Это очень больно, но ты находишь силы жить. Ты цепляешься за какие-то воспоминания, собираешь осколки, но понимаешь, что даже если ещё остались вместе тела, то души уже разошлись.

Я бежала от мужчин, которые пытались установить надо мной тотальный контроль и дать мне больше требований, чем прав. Когда я чувствовала, что ТАК НЕЛЬЗЯ, я убегала. Я всегда опасалась слепой зависимости. И даже если я теряла контроль, бросаюсь в омут страсти с головой, и прирастала к мужчине слишком сильно, я с кровью вырывала свою любовь. Я приказывала сердцу прекратить бешено биться и не позволяла себе обмануться. Сначала оно не слушалось, но с каждым прожитым днём болело всё меньше и меньше.

Были мужчины, с которыми я умирала, а без них начинала жить. После расставания мне сразу хотелось надеть красивое платье и туфли на шпильках. Я ощущала в себе прилив сил и стремилась опять стать той роковой женщиной, которая жонглирует мужскими сердцами и судьбами. И никаких негативных эмоций, изматывающих сожалений и страданий. Я вновь чувствовала ту опьяняющую уверенность в себе, когда кажется, что весь мир лежит у твоих ног. Я просто сгорала от желания очаровывать всех без исключения мужчин вокруг себя. В моих генах заложено управлять мужчинами в своих целях. Я сводила мужиков с ума, не обращая внимания на других женщин.

Любовь – это всего лишь игра, в которой один любит, а второй подставляет другую щеку. И всё же только благодаря ей мы живём и чувствуем. Мне хочется увидеть у кончиков

своих туфель самых лучших мужчин. Для этого надо знать и чувствовать мужскую психологию. **УВЛЕЧЬ, ЗАВОЕВАТЬ, ПОКОРИТЬ и БРОСИТЬ...** Важно уметь превращать в маленьких мальчиков даже самых серьёзных и неприступных мужчин.

Чтобы крутить и вертеть мужчинами, нужно быть очень умной. Глупая женщина никогда не сможет справиться с этой задачей. Это ерунда, что мужчинам нравятся очаровательные дурочки. Да, они могут провести рядом с ними некоторое время, но не спать из-за таких женщин ночами, ломать из-за них жизнь – никогда.

Я получаю удовольствие от самого процесса завоевания. Для меня это наслаждение. Мне самой интересно узнать, сколько мужчина сможет продержаться против моих чар. А когда он сдаётся, мой интерес к нему тут же ослабевает. Я всегда занята поисками подходящей жертвы. Я **СВОБОДНАЯ и СИЛЬНАЯ**. Именно таких **БОЯТСЯ МУЖЧИНЫ**. Когда я притворяюсь дурой, то сразу начинаю пользоваться успехом у мужчин и они слетаются как мотыльки на свет. А потом они понимают, что я умная, но становится уже слишком поздно и обратного пути у них нет.

Мне нравится быть хладнокровной. **НИКАКИХ ЧУВСТВ. ТОЛЬКО ТРЕЗВЫЙ РАСЧЁТ**. Я хорошо овладела искусством манипулирования мужчинами при помощи флирта. Я коллекционер. Вы спросите что я собираю? Я собираю коллекцию из разбитых сердец влюблённых в меня мужчин. Я **НЕ УМЕЮ ЛЮБИТЬ**. В этом моё счастье и, быть может, в этом моя трагедия. Если кто-нибудь когда-нибудь разобьёт и моё сердце, для меня это будет равносильно смерти. Мне нравится, когда от жгучей любви по швам трещат мужские сердца.

Может, и вы хотите манипулировать мужчинами? Тогда вы должны быть просто необыкновенно уверены в себе. Первое время будет очень трудно, но если вы и не сразу постигните эту науку, то не позволяйте никому сбить вас с намеченного пути. Нужно обладать харизмой и как магнит притягивать окружающих вас мужчин. Если вы умны, то при первых встречах с мужчиной не бойтесь поиграть в глупую женщину. Это необходимо, чтобы мужчина потерял бдительность. Ваше остроумие вы покажете позже. Не бойтесь зависти женщин, не обращайтесь внимание на мнение окружающих и вызывайте поклонение у мужчин. Старайтесь быть разной и всегда выглядеть неотразимо. Хорошо изучите мужскую психологию – ведь это интересно. Нужно быть очень сексуальной. Пусть в вашем образе сочетается утонченный шарм и сексуальное обаяние. Сексуальная женщина – это загадочная женщина. Всё, что у других написано на лице, у неё проскальзывает в голосе, взгляде и жестах. Есть такое понятие как сексуальный взгляд. Он смелый, глубокий и слегка зазывный. В нём бездна обаяния и страсти. Я стараюсь сканировать мужчин глазами. Сила воздействия взгляда неоценима.

Ваши манеры не должны быть наигранными. Чем естественнее поведение, тем лучше. В вашем образе должно быть что-то таинственное, недосказанное. Пусть мужчина сам, в своём воображении, фантазирует о том, что же осталось за кадром. Вы словно кошка, которая гуляет сама по себе, но не теряет надежды обрести своего хозяина. Поверьте, иногда одетая женщина может возбуждать намного больше, чем раздетая. Красота и сексуальность совсем разные вещи. Красота – это чувственность. Можно быть безумно красивой и... одинокой и несчастной. Совершенная красота слишком холодна. Она не несёт тепло, и рядом с ней невозможно согреться. Для того чтобы быть сексуальной, нужно, в первую очередь, быть уверенной. Сексуальность может выражаться в походке, в том, как вы сидите – распрямив спину и закинув ногу за ногу. Вам необходимо овладеть техникой дразнящего флирта и аппетитно и правильно себя подавать. Одним словом, старайтесь произвести на нужного вам мужчину неизгладимое впечатление. Умейте говорить глазами. Если вы хотите быть сексуальной, то вы должны полюбить каждую клеточку своего тела, а ваши глаза должны гореть и светиться.

Сексуальная женщина всегда активна в постели и не боится говорить о сексе, ведь секс так восхитителен! И всё же не стоит её путать с легкодоступной женщиной, потому что на самом деле она неприступная крепость. Помните, что сексуально привлекательные женщины

открыты для общения. У них потрясающее чувство юмора. Они могут спокойно поддержать любую беседу, всегда находясь в центре внимания. Королева не бывает без свиты! Никто не мешает вам стать женщиной, которую приятно раздевать, рассматривать, целовать, с которой можно отдаваться страсти в постели. Только вы сами способны сделать так, чтобы у вашего мужчины учащённо забилось сердце, а глаза заволочла пелена сладострастия. Пусть ваше оружие будет смертельно, а энергия плещется через край.

Мужчин ни в коем случае нельзя жалеть. Пожалеешь, и он тут же сядет тебе на шею. А ещё их нужно уметь слушать, читая между строк. Слушайте мужчину с огнём в глазах. Побольше расспрашивайте о детстве, чтобы узнать о его комплексах, страхах и слабых местах. Дайте ему возможность поверить, что вы, как никто другой, способны понять мужскую душу. Пусть в его голове возникнет мысль, что ваша встреча – это дар судьбы.

Я играла, мечтала, любила, страдала, была на дне, в одиночестве, в богатстве, в аду и раю. Жила на грани, кидалась в раскаленное пекло, проклинала судьбу и воскресала, находя в себе силы начать всё сначала. Я кромсала сердца, быстро влюблялась и быстро остывала. Я забирала средства, силы, время и чувства. Мне так нравилось, когда мужчины становились со мною беспомощны... Меня никогда не беспокоили погубленные души. Я умею одним своим появлением изменить судьбу мужчины. Я выбираю себе жертву, как паук выбирает муху. Не скрою, что иногда мне встречались экземпляры, оказывавшиеся мне не по зубам. Я понимала, что проиграла. Но я умею проигрывать достойно и оставлять за собой последнее слово.

Моя жизненная позиция – создавать трудности мужчинам и терзать до помешательства их души. Иногда мне снится сон, будто я вонзаю в сердце мужчины нож, громко смеюсь, а затем вынимаю нож и слизываю кровь с лезвия. Временами в меня вселяется настоящий дьявол и я становлюсь счастливой от страданий других. Я боюсь саму себя, ведь я не знаю, что могу выкинуть в следующую минуту.

ГЛАВА 1

Я отчётливо помню, как пришла в твою палату и ты попросил меня остаться. Тебе хотелось провести со мной ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ СВОЕЙ ЖИЗНИ. Я нежно закрыла тебе рот ладонью и велела больше никогда не говорить подобных вещей. Я понимала, что ты сгорал прямо у меня на глазах, и всё же мне хотелось рассказать тебе о нашем счастливом будущем. Я верила, что ты сможешь оправиться от этой проклятой болезни, которая с сумасшедшей скоростью съедала тебя изнутри.

Когда я села и взяла тебя за руку, я увидела у изголовья твоей кровати ангела. У него были такие красивые перистые крылья. Мои губы дрогнули, и я подумала, что ты меня не обманул. СЕГОДНЯ ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ. Ангел пожелал нам счастья, грустно улыбнулся и улетел.

В палату зашла медсестра с капельницей, а ты сказал, что это тебе уже не нужно. Но медсестра непреклонно следовала предписанию врача. С глазами, полными слёз, я взяла тебя за руку и прошептала, что всё будет хорошо.

– Алина, это всё, – хрипло сказал Сашка и вытащил иглу.

– Ну зачем ты это сделал?

– Затем, что я хочу провести это время только с тобой. Без капельниц, уколов и таблеток. Ну хотя бы в последний день своей жизни я могу обойтись без всего этого?

– А вдруг он не последний? – задыхаясь, спросила я, слёзы душили меня.

– Алин, я тебя когда-нибудь обманывал?

– Нет.

Я смотрела на Сашку и не знала, что мне делать. Душа разрывалась на части, а сердце было готово выпрыгнуть из груди в любую секунду.

– Жаль, что я настолько бессилен, что не могу встать. Если бы я мог, мы бы сбежали из больницы на природу и вместе встретили закат. Так не хочется провести последние часы в этой палате, но главное, что ты рядом. Поцелуй меня.

Я наклонилась и поцеловала Сашку в холодные губы. От того, что слёзы лились ручьём, поцелуй получился солёным и каким-то мокрым.

– Алина, ну не плачь, пожалуйста. Пусть этот день будет радостным.

– Я не смогу без тебя.

– Сможешь. Ты должна быть счастливой.

– Саш, ну о чём ты говоришь? Какое может быть счастье без тебя?

– Может. Я хочу, чтобы ты мне это пообещала. Сделай это ради меня.

Я подняла голову и потерянно посмотрела на Сашку, а он вытер мне слёзы своей мягкой ладонью и прошептал:

– Пообещай.

– Обещаю, – с надрывом произнесла я. – Обещаю быть счастливой.

– Постарайся. Я буду ТАМ. НАВЕРХУ. Если тебе будет плохо, значит и мне ТАМ станет очень больно. А если ты здесь счастлива, значит я ТАМ улыбаюсь.

Этот день мы провели вместе не размыкая объятий. Зашедшая медсестра унесла капельницу, пряча слезы, и больше не стала нас беспокоить. Она уже много лет работала в этом отделении, но ей до сих пор БЫЛО БОЛЬНО. Больно видеть, как один за другим уходят её пациенты. А за этой красивой парой она наблюдала уже давно. Высокий мужественный парень за несколько месяцев превратился в бледную, высохшую тень. Даже страшно было подумать, сколько он весил. Но этот парень боролся до последнего и не терял силы духа, хотя прекрасно понимал, что уже НИЧЕГО НЕ ПОМОЖЕТ. И вот сегодня он сказал про последний день. Наверное, он и в самом деле последний... Многие тяжелобольные чувствуют смерть. ЖАЛЬ. Жаль, когда кто-то там свыше разлучает любящие сердца. В том, что эти двое любят друг друга,

медсестра была уверена. Она закрыла дверь палаты и увидела возбужденных людей у другой. Там только что умерла женщина... Она направилась туда, хотя ноги наливались свинцовой тяжестью. Оборвалась ещё одна жизнь...

– Почему в коридоре так шумно? – спросил Сашка.

Я выглянула и сразу поняла, в чём дело, но решила скрыть от него правду.

– Там одной пациентке плохо стало, – только и смогла сказать я.

– Как будто смертью запахло.

– Тебе показалось.

Я вновь вернулась к постели и положила голову Сашке на грудь. Он стал гладить меня по голове и нежно перебирать мои волосы.

– Я так не хочу тебя терять.

– Я всегда буду рядом, – прошептал он. – Ты просто поднимай почаще голову и смотри на небо. Я буду стараться тебе помогать и тебя оберегать.

А затем мы не удержались и вместе заплакали. Я никогда не видела, чтобы Сашка плакал. Мы оба понимали, что мы вместе последние часы и очень скоро счёт пойдёт на минуты. Я достала носовой платок и вытерла свои и Сашкины слёзы. Затем подошла к окну, распахнула его настежь и произнесла с блаженной улыбкой:

– Саш, смотри, какой потрясающий закат. Прямо как на картине.

Он попытался сесть, но не смог, и лишь поднял голову.

– Алина, не закрывай окно. Пусть в палате будет свежий воздух.

– А может, шампанского выпьем? – неожиданно предложила я, вновь смахнув слёзы.

– Шампанское? Откуда? – растерялся Сашка, удивленно посмотрев на меня.

– Оно в холодильнике стоит. Твои родители привезли несколько бутылок, чтобы медсёстрам дарить. Я вот подумала, а чем мы хуже?

– Ну что ж. Умирать так с музыкой и шампанским. А музыка есть?

– Музыки нет. Да она и не нужна. Давай будем слушать ветер за окном. Так как на счёт шампанского?

– Легко, – Сашка как-то нервно улыбнулся, поджав нижнюю губу. – Только я бутылку вряд ли смогу открыть. Бессилие атаковало.

– Ерунда. Я открою её сама.

Я достала бутылку из холодильника и поставила на тумбочку два больничных гранёных стакана.

– Жаль, фужеров нет, – печально заметила я, стараясь справиться с тугой пробкой.

Сашке стало неудобно, что бутылку открываю я, и он поднял ослабленные, тощие руки.

– Дай мне. Я попробую.

– У меня уже получается.

Когда пробка отлетела к потолку, я разлила шампанское по стаканам и, протянув Сашке стакан, тихо спросила:

– За что пьём?

– За последние минуты, проведённые вместе, – с болью произнёс Сашка.

– Минуты?! Может быть, всё же дни или часы? – Моё лицо исказилось в болезненной судороге.

– Минуты, – прошептал Сашка и постарался выдавить из себя улыбку, но она получилась очень несчастной.

Мы смотрели друг другу в глаза и потягивали шампанское.

– Саш, тебе страшно? – вновь всхлипнула я.

– Страшно, что я буду смотреть на тебя СВЕРХУ, но не смогу тебя больше обнять.

Осушив свой стакан до дна, я склонила голову Саше на грудь.

– Люблю тебя...

И услышала, как упал на пол его стакан...

– Нет!!!

Я схватила Сашку за руку, попыталась нащупать пульс, но его не было. Я держала его руку и долгое время не могла отпустить. На Сашкином лице застыла улыбка. Мне казалось, что вот сейчас он откроет глаза и скажет, что это просто дурной сон и мы навечно вместе. Ведь мы так долго друг друга искали и были так счастливы, когда нашли.

– Санька, дыши. Пожалуйста, дыши... – шептала я, держась из последних сил, чтобы не разрыдаться.

– Ну сделай вдох... Ради меня...

Но Сашка больше не мог ничего сделать ради меня. Он и так столько всего сделал. Всё это время он делал мою жизнь ЛУЧШЕ, СВЕТЛЕЕ и СПОКОЙНЕЕ. Я представила, как Сашкина душа сейчас отделилась от тела, взлетела и парит где-то недалеко. Мне казалось, что теперь он светится, а за его спиной выросли крылья. И было страшно, что сейчас он ими взмахнёт и улетит НАВСЕГДА.

Я не хотела даже думать, что мне теперь придётся жить одной. Мне слышался Сашкин голос, и он звал меня с собой... Каждая чёрточка на его лице была такой родной и знакомой. Я смотрела на него, не выпуская его руку, и боялась пошевелиться. На вешалке висела его куртка и шапка. Когда Сашка ещё мог ходить, он одевался и мы шли к окну, чтобы подышать свежим воздухом и поглядеть, что же делается за стенами больницы. Как правило, я садилась на подоконник, Сашка вставал рядом и смотрел на улицу, прижимая меня к себе. Мы оба верили, что он обязательно поправится.

Бережно положив Сашину руку ему на грудь, я открыла дверь палаты и бросила умоляющий взгляд на проходившую мимо медсестру. Та остановилась и с надеждой спросила:

– Всё хорошо?

– Плохо, очень плохо, – глотая слёзы, ответила я. – Сашки больше нет. Он улетел на небо. Спасибо, что вы позволили провести нам последний день вдвоём. Если честно, то в глубине души я не верила, что он последний...

На кладбище собралось много народу. Сашка был очень общительным человеком, и у него было много друзей. Люди молчали, тишину нарушали только вороны. Я смотрела на того, которого так сильно любила и всё никак не могла осознать, что его больше нет. Когда я уходила с кладбища, кто-то неожиданно взял меня за руку и я вздрогнула. Нет, я не стала вырываться и испуганно кричать. Я почувствовала родное тепло любимого человека. Я знала, что это Сашка, просто его больше не видно.

– Здравствуй, – улыбнувшись прошептала я. – Я понимаю, что ты не можешь говорить и тебя нельзя увидеть, но я знаю, что ЭТО ТЫ и ТЫ РЯДОМ. Я тебя очень ждала.

– Она сама с собой разговаривает, – послышалось за моей спиной.

– Девушка не в себе. От горя умом тронулась.

Но я не обращала на них внимания. Я держала невидимого Сашку за руку и улыбалась. С ним было так хорошо и спокойно.

– Ты только не улетай. Будь рядом. И пусть ты не скажешь ни слова и я тебя не увижу, но для мне важно знать, что ТЫ ЗДЕСЬ. Мне необходимо тебя чувствовать.

Но поминках Сашка сидел рядом со мной, только об этом никто не знал. Просто все не могли понять, кому я так часто улыбаюсь и с кем разговариваю. Когда я сказала Сашкиной матери, что ее сын здесь, она погладила меня по плечу и произнесла:

– Дочка, тебе нужно хорошенько выспаться. Ты сутки проводила в больнице и слишком устала.

Даже Сашкина мать мне не поверила.

Ты не покидал меня все эти страшные дни. Гладил меня по голове, когда я засыпала и будил поцелуями. Даже если ты меня не касался, то я ощущала твоё присутствие по запаху. Конечно, мне не хватало твоего голоса и твоих глаз, но я была благодарна, что ты меня не оставил. Когда на улице шёл дождь, я выбегала, смотрела на небо и думала, что это Сашкины слёзы. Он плачет от того, что ничего нельзя изменить. Тогда я не могла сдержаться и плакала тоже. Я проклинала свою судьбу и просила Сашку, чтобы он забрал меня с собой.

Иногда мне звонили друзья или знакомые и куда-нибудь приглашали, но я извинялась, объясняя, что хочу провести это время с Сашкой.

– С кем? – недоумённо переспрашивали на том конце провода.

– С Сашкой, с кем же ещё.

– Но ведь он умер.

– Да, однако он со мной каждый день. Просто его никто не видит, но я его чувствую. Он прилетает и берёт меня за руку. Сегодня мы хотим пойти погулять в парк.

Когда мои собеседники советовали мне выспаться, съездить куда-нибудь отдохнуть или провериться у врача, я бросала трубку и думала, что им меня не понять – они не умеют любить так, как я. Я часто представляла, в каком мире сейчас живёт Сашка. Наверное там нет боли, зла и предательства. Жаль, что теперь мы находимся в разных измерениях.

Ты превратил мою жизнь в сказку, но, увы, эта сказка быстро закончилась. С тобой было так радостно и безмятежно. Ты всегда укрывал меня от дождя, чтобы не промокла моя душа.

Когда со дня твоей смерти минуло сорок дней, ты не пришёл. Я не спала всю ночь, смотрела, как по оконному стеклу стекали капельки дождя, и боялась подумать, что ты можешь меня оставить. Я знаю, что теперь ты стал ангелом. Дождь прекратился, на небе показались звезды. Одна из них стремительно упала, но я успела загадать желание. Я хотела УВИДЕТЬ ТЕБЯ. И в эту ночь я действительно увидела ангела. У тебя были белые, как снег крылья. Я УЛЫБАЛАСЬ и ПЛАКАЛА. ПЛАКАЛА и УЛЫБАЛАСЬ. По твоему взгляду я догадалась, что ты бы отдал всё на свете, чтобы остаться человеком. Теперь ты можешь летать и будешь всегда меня оберегать. По ночам ты будешь летать среди звёзд и ловить их для того, чтобы они не упали. Ты будешь создавать мосты из радуги, даря людям надежду.

Утирая слёзы, я думала, как же хорошо, что ты не стал Ангелом Печали и у тебя не чёрные крылья. Разве только что очень печальные глаза... И почему судьба забирает самых достойных? Почему мне остался только дождь, вечная слякоть в душе и печальные воспоминания? Под утро ангел улетел. Я очень долго ждала его возвращения... Но он прилетал, чтобы проститься. Спускаться на землю ему больше нельзя.

ПРОЩАЙ... Мне надо ЖИТЬ ДАЛЬШЕ. Я же тебе обещала... Я буду жить, но я никогда НЕ ПРОЩУ другим мужчинам, что ОНИ ЖИВЫ, а ТЕБЯ БОЛЬШЕ НЕТ.

ГЛАВА 2

Прошло десять лет...

Мы познакомились на светофоре. Сначала мне показалось это забавным, но затем вместо смеха пришёл чудовищный страх. Это случилось глубокой ночью, когда вся Москва спала, а дороги были почти пустыми. Незнакомец опустил стекло в автомобиле и попросил дать ему мой номер телефона. Я усмехнулась и сказала, что не даю первым встречным свой телефон и что если он действительно хочет его получить, то пусть попробует меня догнать.

– Ну ты даёшь, – только и успел сказать незнакомец, со всей силы надавив на газ. – Да мне тебя догнать плёвое дело!

Я показала ему средний палец и рассмеялась.

– Слабак!

– Я тебе сейчас такого слабака покажу!!!

– Смотри не вляпайся в первый попавшийся столб!

Мне удалось вырваться вперёд. На каком-то этапе мы сравнялись, а затем я погнала на своём джипе со значительным отрывом. Автомобиль незнакомца взревел, как взбешенный зверь, и, быстро набирая скорость, вильнул, вылетев за разделительную полосу и, врезавшись во встречную машину.

– О чёрт! – Увидев в зеркале заднего обзора аварию, я сбавила обороты, развернулась и поехала обратно.

Приблизившись, я с ужасом уставилась на груды искорёженного металла и дрожащей рукой потянулась за мобильником, вызвать «Скорую» и ГАИ.

– Боже мой, как же такое произошло...

Оповестив все службы, я выскочила из машины в надежде кого-нибудь остановить, чтобы попытаться помочь пострадавшим. Вскоре около места происшествия собралось несколько человек.

– Ну разве можно гнать на такой скорости?! – возмущался водитель большегрузной фуры...

– Гнал так, что только пыль виднелась из под колёс. Его аж на встречную унесло. Таких за решётку надо! Из-за них люди погибают! Устроил тут ночные гонки! – вторил ему пожилой мужчина из вишнёвой шестерки.

В ожидании МЧС мы пытались самостоятельно что-то сделать, но искорёженные двери заклинило и наши усилия не принесли результата. Когда приехали специалисты, они сделали это куда быстрее. С незнакомцем, хотевшим заполучить мой номер телефона, слава богу, всё обошлось. Он отделался сотрясением мозга, сильными ушибами и ссадинами. Медики в один голос заявили, что он родился в рубашке. А вот ехавшая в небольшом автомобиле девушка скончалась на месте аварии.

Я стояла ни жива ни мертва, боясь пошевелиться. Хромающий незнакомец вылез из машины скорой помощи с перевязанной головой и, подойдя ко мне, произнёс:

– Может, ты оставишь мне всё же свой номер?

– Номер телефона? – взволнованно переспросила я, чувствуя, как от боли и страха бешено бьётся сердце.

– Позвоню тебе из тюрьмы.

Незнакомец достал свой мобильный и приготовился записывать.

– Диктуй.

Я продиктовала свой номер и жалобно сказала:

– Извини. Я не хотела.

– Да ты-то тут при чём.

– Если бы я не предложила устроить эти гонки...

Мужчина искажился в лице и произнёс:

– Вообще-то меня Владимиром зовут.

– Алина.

– Ну про то, что мне приятно с тобой познакомиться, я лучше говорить не буду.

– Я понимаю.

– Сухари хоть будешь носить мне в тюрьму?

– Нет. Я не умею их делать, – честно призналась я. – Они у меня подгорают.

– Принеси хоть горелые. В тюрьме всё сойдёт.

Больше Владимир не мог со мной говорить – его увели для дачи показаний.

– Кто является свидетелем данной аварии? – спросил один из сотрудников ГАИ, и я тут же засеменила к своей машине, чтобы быстрее уехать.

Добравшись до дома, я дождалась наступления утра, набрала номер своей подруги Ленки и взволнованно затараторила:

– Лена, со мной сегодня такое произошло... Из-за меня мужик попал в аварию.

Когда я рассказала Ленке о случившемся, то ожидала в ответ бурной реакции, но она отреагировала совершенно спокойно.

– Девушку жалко, – грустно заметила она, добавив: – А по этому придурку тюрьма плачет.

– Но ведь всё произошло из-за меня.

– А ты-то здесь при чём?

– Как это при чём? Если бы я не предложила ему погоняться, то ничего бы и не было.

– Если не умеет быстро ездить, то нечего братья. Знал бы придурок, с кем тягается.

Авария не из-за тебя, а из-за него произошла. Алинка, давай сегодня сходим в какой-нибудь ночной клуб, а то тысячу лет нигде не были. Тебе необходимо расслабиться, а это можно только сделать в каком-нибудь шумном клубе в толпе отдыхающих и развлекающихся людей.

– Лен, ну ты же знаешь, как я отношусь к ночным клубам. Не моё это.

– Ну реально хочется немного развеяться. А после сегодняшней ночи тебе это просто необходимо. Ты же знаешь, я одна не пойду.

Ленке всё же удалось убедить меня сходить в клуб, и мы договорились встретиться в центре. Провалившись весь день в кровати, ближе к вечеру я всё же встала и привела себя в порядок. Надела облегающее чёрное платье, туфли на шпильках и тщательно наложила макияж. Я уже собиралась уходить, когда в дверь позвонили и я, вздрогнув, подозрительно посмотрела в глазок. Мужчина, стоявший на лестничной площадке, показался мне знакомым. Вглядевшись внимательнее, я с ужасом узнала в нём моего партнёра по ночным гонкам.

Открыв дверь, я удивлённо развела руками.

– Ты?

– Не ожидала?

– Нет, – покачала я головой и еле слышно произнесла: – Я думала, ты в тюрьме.

– Ещё пока не посадили. А ты что уже сухарей засушила?

– Не успела.

– Ну вот видишь, как у нас с тобой всё прекрасно складывается. Меня ещё не успели посадить, и ты не успела засушить сухарей. Может быть, всё-таки пригласишь меня войти?

– Я тороплюсь. С подругой должна встретиться, – неуверенно пробормотала я, но всё же пропустила незваного гостя.

– Проходи. Только ненадолго. А как ты меня нашёл?

– По номеру машины, – совершенно спокойно сказал Владимир, заходя в квартиру.

– Ты его запомнил?

– Ну да. У меня память хорошая. Тем более ты впереди ехала. Ты, я смотрю, при полном параде, нарядилась. Куда с подругой собрались?

– А я всегда хорошо выгляжу, – заметила я. – Не думаю, что этой ночью я выглядела хуже. А собрались мы в ночной клуб.

– Ах, в ночной клуб...

Владимир так свирепо посмотрел на меня, что я втянула голову в плечи и отошла на несколько шагов назад.

– Что-то не так? – спросила я.

– А ты считаешь это нормальным?

– Я тебя не понимаю, – чем дольше я смотрела на разгневанное лицо Владимира, тем больше понимала, что произойдёт что-то неприятное.

– Сейчас поймёшь, – злобно произнёс он. – Ты что, думала, что отправила человека в тюрьму и теперь можно идти отмечать это событие в ночной клуб?

– Но ты же не в тюрьме, – только и смогла сказать я. – И вообще, я тебя в неё не отправляла.

– Я из-за тебя человека убил! – крикнул Владимир и подошёл ко мне так близко, что я буквально вжалась в стену.

– А я-то здесь при чём?

– Ты меня к этому спровоцировала!

– Я?! Я не виновата в том, что ты ездить не умеешь.

– Это я-то не умею ездить?!

– Ну не я же потеряла управление.

Признаться честно, я очень пожалела о последних словах, потому что Владимир прижал меня к стене и процедил сквозь зубы:

– Для того чтобы откосить от тюрьмы, мне нужно пятьдесят тысяч долларов. Будь добра, выкати мне нужную сумму и я прощу тебе ночные гонки, которые ты мне устроила.

ГЛАВА 3

Я плохо понимала, что происходило дальше. Сначала на меня напал нервный смех, и, указав Владимиру на дверь, я велела ему немедленно покинуть мою квартиру. Но он злобно усмехнулся и достал пистолет, и тут меня охватила самая настоящая паника.

– Владимир, ты что? – спросила я, трясась как осиновый лист.

– Пятьдесят тысяч долларов, – прищуря зло глаза, холодно повторил он.

– У меня нет таких денег.

– Тогда ты отправишься со мной в бега.

– В какие ещё бега? Мне завтра на работу.

– Я два раза повторять не буду. Сколько у тебя сейчас в квартире денег?

– Нисколько.

– Я последний раз спрашиваю, сколько у тебя денег? – Владимир приставил пистолет мне к виску, и я не стала испытывать судьбу и сказала правду.

– Три тысячи зелёных, но эти деньги отложены на поездку, – видимо, мой ответ удовлетворил этого жуткого типа, и он опустил оружие.

– Отдай их мне.

– Что значит отдай? Я их с таким трудом заработала, а ты говоришь, отдай, – изумилась я, покосившись на пистолет.

– Ты думаешь, я с тобой шучу? Тебе что и в самом деле эти деньги дороже жизни?!

Все последующие события происходили словно во сне. Владимир держал пистолет, а я ходила на ватных ногах по квартире и собирала в пакет все свои деньги, драгоценности. Положила даже антикварный сервиз, доставшийся мне по наследству от бабушки. Отдав пакет Владимиру, я с ненавистью взглянув на него, сказала дрогнувшим голосом:

– Всё. Больше у меня ничего нет.

– Врёшь, – бросил он и сплюнул прямо на пол.

– Клянусь. У меня действительно больше ничего нет. Уходи. Я отдала тебе всё.

– Ты пойдёшь со мной.

– Зачем?!

– Я же тебе сразу об этом сказал. Скрываться от милиции одному мне как-то скучно. Только прошу тебя, не зли меня. После сегодняшней ночи мне больше всего на свете хочется прострелить тебе голову.

Не прошло и пяти минут, как я уже сидела за рулём чужого автомобиля рядом с Владимиром, который в одной руке держал пистолет, а в другой банку пива. Он потягивал пиво и как ни в чём не бывало что-то напевал себе под нос.

Мы миновали Москву, но куда именно мы направлялись, я не представляла и только молча следовала его указаниям. Я надеялась, что нашу машину остановит какой-нибудь гаишник и мне удастся вырваться от своего похитителя, который так вероломно ворвался в мою спокойную и размеренную жизнь. Но, как назло, гаишников не было. Правда, перед постами ГАИ я всё же замедляла ход, стараясь привлечь внимание. В такие моменты, Владимир ударял меня пистолетом в бок, и я, от греха подальше, ехала ровней.

– Если ты ещё раз выкинешь подобный трюк и начнёшь ползти как черепаха, с собачьей преданностью глядя на гаишников, то я застрелю тебя без всякого предупреждения. Мне уже терять нечего. Сегодня ночью я уже отправил на тот свет одну девушку, ты можешь быть следующей.

Эти угрозы заставили меня отказаться от попыток спастись, во всяком случае сейчас.

– Куда мы едем? – глухо спросила я, покосившись на Владимира, открывающего вторую банку пива.

– Подальше от Москвы.

– Это я уже поняла. Может быть, ты всё-таки уберёшь пистолет, а то и тебе пиво пить неудобно, да и мне страшно ехать. Невозможно вести машину, когда руки дрожат. Тем более темнота, хоть глаз выколи. Дорога и так тяжёлая, ещё ты мне её усложняешь.

К моему великому удивлению, Владимир тут же убрал пистолет и ехидно улыбнулся.

– Вот видишь, убрал. Пошёл тебе навстречу. Только смотри, мне его недолго вытащить.

В кармане зазвонил мобильный телефон, я его вытащила и увидела на дисплее Ленкин номер, которая уже, по всей видимости, меня заждалась. Ответить я не решилась.

– Кто звонил?

– Подруга. Мы с ней должны были встретиться в ночном клубе. Надо бы ответить, а то она будет звонить ещё и ещё. Волнуется. Если я не отвечу, может забить тревогу.

Не говоря ни слова, Владимир выхватил у меня мобильный, достал из него сим-карту и выкинул на дорогу. Сам телефон полетел следом.

– Что ты вытворяешь?! – завопила я, задыхаясь от гнева. – Да как ты посмел?!

– Ты же сама сказала, что она будет беспрестанно звонить. Вот я и сделал так, чтобы она нас не доставала. Согласись, так намного спокойнее.

Почувствовав, что у меня окончательно сдают нервы, я надавила на акселератор и закричала:

– Послушай, ну что ты за человек?! У тебя сердце есть или нет?! Я отдала тебе всё самое ценное, что у меня было, и я не очень понимаю, куда и зачем я должна ехать?! Если ты решил удариться в бега, то я здесь при чём??? Между прочим, если меня долго не будет, моя подруга обратится в милицию и меня начнут искать!

– Всё равно не найдут, – усмехнулся Владимир и, допив пиво, выкинул пустую банку в окно. – И прекрати орать, а то у тебя голос такой писклявый, что ухо режет. Мы сейчас едем в такую глушь, что никто и никогда тебя там не найдёт.

– Господи, и откуда ты только взялся на мою голову?!

В этот момент мне захотелось на сумасшедшей скорости слететь с какого-нибудь обрыва, только бы этот кошмар побыстрее закончился. Но всё же я постаралась взять себя в руки. Как только мы приедем на место, нужно будет выбрать время, когда этот бандит потеряет бдительность, и бежать со всех ног.

– Ты хоть понимаешь, что совершаешь ещё одно преступление? Ты взял меня в заложницы.

– Да мне уже разницы нет. Одним преступлением больше, одним меньше.

– Ты уверен? Тебе что, нет разницы, сколько сидеть?!

Мои слова окончательно взбесили похитителя. Он вновь вытащил пистолет и ткнул им в меня.

– Если ещё раз скажешь что-нибудь про тюрьму, то я прострелю твою башку без всякой жалости.

Когда я заглушила двигатель, то мне показалось, что мы перенеслись лет этак на тысячу назад. Перекошенная от древности убогая изба, глухой лес и ощущение, что здесь никогда не было цивилизации.

– Ну и местечко, – я подозрительно огляделась по сторонам и вылезла из машины.

– Не нравится?

– А ты считаешь, что подобные места могут нравиться?

– А почему бы и нет. Я сюда изредка приезжаю, когда хочется порыбачить и побыть в одиночестве.

– Это твоя усадьба, что ли? – не без усмешки произнесла я, посмотрев на заросший мхом сруб.

– Тут жил дед моего друга. Дед умер, а я сюда иногда навещаюсь, когда от Москвы устаю.

Как только мы зашли в дом, я села на первый попавшийся стул и, обреченно взглянув на своего похитителя, не смогла сдержать слёз.

– Володь, отпусти меня, пожалуйста. Я тебя очень прошу... Ну зачем я тебе???

ГЛАВА 4

Вместо ответа Владимир привязал меня к стулу и сунул кляп в рот.

– Извини, детка, но пока я не вернусь, тебе придётся посидеть в таком неудобном положении. А я должен добыть нам поесть и выпить. Не скучай, я постараюсь вернуться как можно быстрее.

Когда он закрыл за собой дверь и выключил везде свет, оставив меня одну в тёмном доме, я, всхлипнув, почувствовала, как по щекам потекли горячие слёзы. Мне было страшно от одной мысли, что Владимир никогда не вернётся и я буду сидеть в этом доме до тех пор, пока не сдохну от онемения и голода. Вдруг сюда больше никогда и никто не придёт. Если бы у меня во рту не было кляпа, то я могла хотя бы кричать. Правда, в этой глуши меня вряд ли бы кто-то услышал.

Наверное, именно в этот момент я остро осознала ценность своей жизни и скоротечность отпущенного мне времени. Вот как, оказывается, бывает – однажды к тебе врывается человек и перечёркивает все планы, наглядно доказывая, что человеческая жизнь ничего не стоит.

А ведь у меня в моей жизни всё только начиналось... Всё складывалось, как я сама того хотела. С каждым днём я всё больше оттачивала мастерство управления мужчинами, я научилась смотреть на них не как изголодавшаяся женщина, увидевшая кусок колбасы, а как самостоятельная и вполне уверенная в себе личность. Насыщенная жизнь, мужчины, новые романы и вдруг такой неожиданный поворот судьбы...

Мне показалось, что я сидела привязанной к стулу целую вечность. Во рту пересохло, а руки невыносимо ломило. Я попыталась схватить пальцами кончики верёвки и развязать её (запястья болели, но ещё двигались), но этот гад привязал меня так крепко, что все мои усилия не увенчались успехом. С каждой минутой, проведённой в этом чужом тёмном доме, мне становилось всё страшнее. Дыхание постоянно перехватывало. Сердце то выпрыгивало из груди, то замирало, и тогда мне казалось, что оно остановилось. И я начинала жадно глотать воздух, стараясь прогнать от себя проклятый страх смерти.

Владимир появился только под утро. К этому времени у меня уже звенело в ушах, и я была готова разрыдаться от боли. Кровь громко пульсировала в висках, и мне начинало казаться, что я схожу с ума.

– Ну ты как, соскучилась уже без меня?

Владимир поставил на пол какой-то чёрный пакет и вытащил у меня изо рта кляп.

– Поспала хоть немного? Уже светает.

– Я пить хочу, – облизывая пересохшие губы, произнесла я. – Развяжи, а то я уже рук не чувствую.

– Развяжу только в том случае, если ты будешь себя хорошо вести.

– Если можно, то сделай это побыстрее, а то я сейчас точно сознание потеряю, – задыхаясь, попросила я хриплым голосом.

Голова кружилась, а в груди образовался какой-то ком, его тяжесть мешала нормально дышать. Когда Владимир меня развязал, я вытянула вперёд онемевшие руки и попыталась ими встряхнуть.

– Ненавижу тебя! – крикнула я, морщась от ужасной боли.

– Я тебе пожрать принёс, а ты меня ненавидишь, – сплюнул прямо мне под ноги Владимир. – Ты меня боготворить должна. Я же мог тебя вообще тут бросить. Тебя бы в жизни никто не нашёл, – ты должна быть мне благодарна, что я вернулся. Жалко было такую красоту тут оставлять сдыхать.

Продолжая потирать затёкшие руки, я бросила на своего похитителя взгляд, полный ненависти, и спросила:

– Вода есть?

Владимир достал из пакета бутылку с водой, протянул её мне, и я принялась с жадностью пить.

– Ты не ответила на мой вопрос. Ты поспала или нет? – От Владимира сильно несло перегаром.

– Ты издеваешься? Разве можно уснуть привязанной к стулу?

– Ну а что ещё делать глубокой ночью в темноте? – Владимир разразился омерзительным смехом.

– Значит, ты тоже, как и я, не спала. Может, ты есть хочешь? У меня там в пакете лежит узелок с провизией.

– И как же тебе удалось найти в здешних местах провизию?

– Тут недалеко друг покойного деда живёт. Он меня и выручил. Собрал кое-чего. Мы с ним хорошо посидели, выпили, за жизнь поговорили.

– У меня аппетита нет.

– На нет и суда нет. Тогда прыгаем на боковую.

– Я не поняла, что ты сказал?

– Я сказал, пошли спать. Немного выспимся, а потом пойдём порыбачим. Тут удочки есть.

Я смотрела на Владимира широко открытыми глазами и чувствовала, как у меня начинается истерика.

– Я конечно понимаю, что ты можешь меня пристрелить, но я всё же скажу. Послушай, а ты свою башку давно проверял? У тебя с мозгами как? Если ты решил удариться в бега, то это твои проблемы. Прячься в этом доме, ходи на рыбалку, но я-то тут при чём?! Почему ты не хочешь понять, что у меня своя жизнь? Мне не нужны какие-то бега и весь этот кошмар, который ты мне устроил. Мне сегодня надо на работу. Какая, к чёрту, рыбалка?! О чём ты говоришь?!

– Заткнись, – буркнул Владимир и так посмотрел на меня, что у меня побежали мурашки, а спину покрыл холодный пот.

– Если не будешь жрать, то пошли спать.

Конечно, мне хотелось сказать этому мерзкому типу, что я вообще-то жрать не умею, а только ем, но я хорошо понимала, какие могут быть последствия. Этот идиот вновь привяжет меня к стулу и совершенно спокойно ляжет спать. Надо быть с ним помягче, чтобы он потерял бдительность, и тогда появится возможность бежать. Очень удобный момент наступит, когда он заснёт.

Мои оскорбительные высказывания не помогут, а, наоборот, навредят. Даже в самой критической ситуации необходимо уметь собираться в кулак и использовать женскую хитрость. Нужно сконцентрироваться и срочно сменить тактику, ведь мы, женщины, так устроены, что при желании всегда можем запрограммировать поведение мужчин. Я же столько лет оттачивала мастерство расставлять перед мужчинами многочисленные ловушки, вить интриги в целях корысти...

Были мужчины, с которыми мне приходилось играть роль слабой, зависимой и беспомощной девушки, у которой нет определённой жизненной позиции. Иногда можно и «дурочку включить». Некоторые обожают знакомиться с дурочками. Были те, с которыми я играла вглупую только по той причине, что этим мужчинам был присущ мужской шовинизм и они, вообще, отрицали наличие умных женщин. В любом случае они считают всех нас дурнее себя. При этом я всегда была хитрой женщиной, потому что хорошо понимала, что невозможно удержать мужчину без хитрых уловок, ему просто-напросто может стать скучно. Стойкость и продолжительность отношений всегда можно создать при помощи хитрости. Я всегда умела держать равновесие между тем, чтобы обратиться к мужчине за помощью и справиться с чем-то

самой. Я научилась показывать напускную **ВНЕШНЮЮ СЛАБОСТЬ** при помощи **ВНУТРЕННЕЙ СИЛЫ**. Благодаря женской хитрости я стала внутренне свободной и научилась наполнять смыслом каждое мгновение. Именно выработанная годами хитрость научила меня создавать условия, в которых мужчина с удовольствием делает всё, что я захочу, даже не понимая, что его используют. Женское коварство – это гениальное умение сделать так, чтобы и волки были сыты и овцы целы. Научиться этому можно только в том случае, если женщина готова к непростой и долгой работе над собой. Важно казаться беспомощнее, чем ты есть на самом деле. Мужчинам это ой как нравится. Нужно предугадывать то, что на уме у мужчин, и направлять их туда, куда надо тебе. Общение с мужчиной – это вечная игра. С мужчинами можно вести манипуляции как благодаря своей слабости, так благодаря и превосходству. Моя подруга сравнивает меня с кошкой, которая, когда ей нужно, трётся о ноги, но в целом любит только себя, а если её разозлить, то она выпускает когти.

Итак, сейчас самое время взять ситуацию под контроль, вспомнить о женской хитрости и обвести моего похитителя вокруг пальца.

– А где мне лечь? – осторожно спросила я, одарив Владимира ласковым взглядом.

– Тут всего одна кровать. Надеюсь, ты не девственница и не видишь ничего страшного в том, чтобы лечь в кровать с мужчиной.

– С незнакомым мужчиной, – добавила я.

– Ну не такой уж я тебе и незнакомый, больше суток друг друга знаем.

– Ты считаешь, что этого вполне достаточно, чтобы лечь вместе в постель?

– Некоторые это делают ещё во время первого часа знакомства. У тебя что, так никогда не было?

– Нет, так не было.

– Я смотрю, у тебя одни сплошные комплексы. У меня это случалось, и не раз.

– А я смотрю, ты вообще без комплексов. Неужели тебе все так быстро дают?

– Чего же не дать такому классному мужику?

– Надо же, как мы себя ценим.

– Есть за что. Такие мужики, как я, на дороге не валяются.

– Точно. Они лежат дома на диване.

– Я, между прочим, и на диване никогда не лежал.

Несмотря на то, что меня буквально наизнанку выворачивало от этого бандита, я всё же легла с ним в одну кровать и, прикрыв глаза, стала незаметно наблюдать, как он раздевается. Увидев, что он снял с себя не только верхнюю одежду, но и трусы, я перевернулась на другой бок в надежде, что он быстро уснёт.

– А ты что раздеваться не будешь?

– Нет. Тут сыро и холодно.

– Залезешь ко мне под одеяло и тебе сразу будет тепло и сухо.

– Володя, я всю ночь привязанной к стулу просидела. Имею я право хотя бы сейчас пару часов поспать?

– Пока ты здесь со мной, ты вообще никаких прав не имеешь, – злобно сказал мой похититель, и я не стала ему перечить.

– Ну, что ты молчишь? – не понял моего молчания Владимир и укрыл меня одеялом.

– Я засыпаю.

– А мне что-то не спится. Поговорить хотел.

– О чём?

– О тебе. Я ведь, если так разобраться, ничего о тебе не знаю.

– А что ты хочешь узнать?

– Сколько лет, где работаешь, если ли у тебя парень.

– Какое это имеет значение? – устало спросила я.

– В принципе никакого. Просто любопытно. А я вот развёлся пару лет назад и с удовольствием холостякую.

Да разве кто-то сможет жить с таким идиотом, подумала я, но вслух это не произнесла.

– Детей нет.

Повезло им, усмехнулась я про себя – от такого придурка не могут родиться нормальные дети. Они будут с такими же серьёзными отклонениями, как и их папаша.

– С бабами проблем нет.

– А с леди, наверное, проблемы.

– Ты о чём? – не понял меня Владимир.

– О том, что, судя по твоим замашкам, в твоём окружении одни бабы и нет ни одной леди.

– А чем отличается баба от леди? По-моему разницы никакой.

– Баба – это баба, и этим всё сказано, а леди – это до кончиков ногтей ЖЕНЩИНА. Это не просто женщина, а совершенная женщина. Впрочем, что я тебе объясняю. Ты всё равно не поймёшь, вряд ли когда-нибудь таких видел.

– Ты, что, леди?

– Представь себе, да.

– Да я таких леди пачками трахаю!

Не успела я опомниться от этой грубости, как мой похититель резко меня повернул и стал рвать на мне платье. Крик замер на моих губах, а душу охватил первобытный страх. Я принялась отчаянно сопротивляться и отбрыкиваться. Мне совсем не хотелось быть изнасилованной этим мерзким подонком. В ярости я укусила насильника за руку, а он что было силы ударил меня по лицу. Я застонала от боли и вновь постаралась освободиться, испытывая жуткое отвращение. Когда Владимир всё же смог уложить меня на спину и попытался раздвинуть мне ноги, я стала бить его по голове и получила ещё несколько ударов. От боли и безысходности я разрыдалась...

– Дура, лучше расслабься! Расслабься и получи удовольствие! Если ты ещё раз меня укусишь, то я просто сверну тебе челюсть!

И я расслабилась, сама не знаю почему. Скорее всего я поняла, что если не уступлю, то Владимир меня или убьёт, или покалечит. Любой ценой он добьётся своего. Лучше уступить, а затем забыть это как страшный сон. Я была в отчаянии, Владимир грубо сжал меня в объятиях и придавил своей грудью так, что мне было трудно дышать. Он не давал мне даже пошевелиться.

Я неподвижно лежала, закрыв глаза, и ждала когда эта мука закончится. На разбитой губе застыла кровь, а из груди вырывались глухие всхлипы. В моей душе бушевала ярость. Я проклинала ту ночь, когда на светофоре игриво посмотрела на незнакомца в соседней машине и пообещала дать ему телефон, если он меня догонит.

ГЛАВА 5

– Всё?! – демонстративно сморщилась я от отвращения в надежде, что эта тварь, наконец, оставит меня в покое.

– Малыш, тебе что, не понравилось?!

– Ты издеваешься?!

Когда Владимир лёг рядом, я вытерла слёзы и со всей силы прикусила нижнюю губу.

– Ну что ты нюни распустила??? Ведёшь себя как будто у тебя мужиков никогда не было.

– Таких не было.

– А какие были?

– Нормальные.

– А я, значит, ненормальный?

– А ты разве сам этого не понимаешь?

– Я не пойму, чего ты обиделась? Я бить тебя не хотел. Ты сама напросилась. Стала ломаться, как девочка. Если мужик с бабой лежат в одной кровати, то почему бы им не заняться сексом? Особенно если они молодые и полные сил. Зачем время даром терять и пренебрегать тем, что отпущено нам природой?

– Значит, ты считаешь, что мы сейчас занимались сексом? – язвительно заметила я.

– Ну а чем же ещё. Я лично получил удовольствие. Если бы ты не сопротивлялась, то тоже бы его получила. Кто виноват, что ты стала брыкаться?!

– Если ты считаешь, что между нами действительно сейчас был секс, то ты ничего не знаешь о нём.

– Ты что думаешь, что я всех баб силой беру? Ты первая. Мне всегда сами дают и, между прочим, ещё добавки просят. Потом даже не знаешь, как от них отделаться.

Владимир попытался меня обнять, но я тут же сбросила его руку.

– Алина, ну прости меня, что пришлось тебя ударить. Я честно не хотел. Просто ты стала дёргаться, а я уже как раз поймал кураж. Я же по-хорошему хотел. Если ты бы вела себя спокойней, то и я был бы ласковым и нежным. Я, между прочим, такой и есть. Ты сама своим поведением из меня зверя сделала.

Владимир взял бутылку с водой, дотянулся до полотенца, намочил его и, наклонившись, стал осторожно вытирать мне разбитую губу.

– Больно? Малыш, ну прости. Я действительно не хотел. Ты вон мне руку до крови прокусила. Тут любой от злости с ума сойдёт. Такого больше не повторится. Давай в следующий раз попробуем по-нормальному.

– А что у нас ещё будет и следующий раз?! – От негодования меня затрясло.

– Ну а чем нам ещё здесь заниматься? Мы же не один день будем тут отсиживаться.

– А сколько? – обреченно спросила я. – Пока не найдут?

– Ну а кто нас тут найдёт? Про это место никто не знает. Кое-какие деньги у нас есть. Я потом деда в магазин зашлю, он нам еды побольше привезёт. Надеюсь, ты готовить умеешь. Кстати, тут недалеко река есть, а в ней рыбы полно. Я знаю одно очень хорошее место. Так что с голоду не помрём. Если тебе какие-то женские штучки нужны, то ты не стесняйся, говори. Дед всё купит. Зубные щётки здесь есть. Правда, паста засохла, но будет новая. Не забивай голову.

Я слушала Владимира и думала, что медленно схожу с ума. Даже в страшном сне я не могла себе представить, что подобное может происходить в реальной жизни.

– Послушай, а ты вообще долго собираешься держать меня в заложницах? Ты только подумай, совсем недавно на тебе была авария и смерть одного человека. А теперь ещё прибавится статья о незаконном лишении свободы. Если я не ошибаюсь, то только за это можно загреметь на срок до десяти лет. Плюс статья о похищении человека с применением оружия

из корыстных побуждений. Наказание – лишение свободы от пяти до десяти лет. Ко всему этому ограбление и изнасилование с нанесением телесных повреждений. Может, всё же пора остановиться?! Тут пожизненного срока не хватит. Если ты позволишь мне уйти, то я никому и ничего не скажу. На тебе останется только авария.

– Надо же, как ты хорошо уголовный кодекс знаешь и умеешь считать, – злобно усмехнулся Владимир. – Хватит меня статьями пугать. Чтоб я больше ничего подобного не слышал. Я тебя уже об этом предупреждал. Ты будешь со мной здесь ровно столько времени, сколько я посчитаю нужным. Если будешь себя хорошо вести, то я оставлю тебя живой, а если нет, то уберу, как ненужного свидетеля.

– Ты это серьёзно?!

– А ты думаешь, что с той самой поры, как мы встретились, мы всё шутим?! Только не надо мне срок за убийство считать. Я и сам это умею. У меня в школе по математике пятёрка была. Убийство ещё доказать надо, особенно когда свидетелей нет. Нет человека и нет проблем. А это значит, что не было ни ограбления, ни похищения, ни лишения свободы и ни изнасилования.

От последних слов я задрожала, как осиновый лист. Мне стало совершенно понятно, что мой похититель психически нездоров. Владимир тут же почувствовал моё состояние и с издевкой произнёс:

– Алин, но это неокончательный вердикт. Всё зависит от того, как ты дальше будешь себя вести. Может, мы с тобой будем жить душа в душу, в согласии, любви и взаимопонимании.

Я лежала не шелохнувшись, закрыв глаза, и молилась про себя, чтобы этот псих поскорее уснул.

– Ты спишь?

Я не ответила, притворяясь спящей.

– Алин, ну ты меня ещё раз извини, что всё так вышло, – Владимир всё никак не мог успокоиться и разговаривал сам с собой.

– Я нормальный мужик и женщин вообще никогда не бью. Просто тебя так захотел, что не смог с собой совладеть. Ну не злись. Я же уже попросил прощение. Алин, ну нравишься ты мне. Очень сильно нравишься. Я, конечно, понимаю, что всё, что я с тобой вытворяю, не делает мне чести, но по-другому пока не получается. Дай мне время, и я исправлюсь. Я сделаю всё возможное, чтобы тебе было со мной хорошо.

Внутри меня всё клокотало, и так и подмывало сказать этому придурку, что я о нём думаю. Но я с большим трудом сдержалась и всё же дождалась своего. Неожиданно стало тихо, и наконец-то послышалось сопение, а затем залихватистый храп. Я осторожно приподнялась и хотела было уже встать, но Владимир, моментально открыв глаза, спросил:

– Ты куда?

Оказалось, что у него невероятно чуткий сон.

– Я хотела перевернуться на другой бок.

– Ну так переворачивайся.

Я перевернулась, надеясь улучшить подходящий момент позже...

Я проснулась, когда за окном было светло. Моя голова мирно покоилась на груди Владимира. Он гладил меня по волосам и целовал в макушку. Я лежала не шевелясь и вспоминала всё произошедшее со мной. И чем больше я вспоминала, тем больше впадала в депрессию. Как же я могла уснуть... Как же я могла... Ведь у меня была такая прекрасная возможность сбежать, а я её упустила.

– Доброе утро, Алина, – раздался до боли знакомый и отвратительный голос. – Точнее, уже давно не утро, а три часа дня.

Я подумала, что даже если сейчас и утро, то слово «доброе» никак к нему не подходит. Встречать день в объятиях человека, которого ненавидишь, – дурной знак. А ведь в это время я уже должна была быть давным-давно на работе.

– Ты на меня всё злишься? – Владимир попытался поцеловать меня в губы, но я с ужасом отдёрнулась, увидев своё разорванное платье.

– А мне ведь больше нечего надеть, – укоризненно заметила я.

– Ничего страшного. Я тебе сейчас дам штаны покойного деда и его рубашку.

Я приподнялась и покрутила пальцем у виска.

– Я не буду надевать штаны после покойного деда, – с надрывом произнесла я.

– Алин, ну ты что, шуток не понимаешь? Тут женский халат есть.

Владимир наклонился надо мной и прошептал:

– Может, придумаем что-нибудь?

– В смысле? – брезгливо сморщилась я.

– Просто у нас с тобой ночью всё как-то не по-человечески было. Я подумал, может, попробуем по-другому. По-любовному.

– По-любовному не получится. Ты мне ещё лицо разобьёшь.

– Да если ты будешь мягкой и пушистой, то я тебя и пальцем не трону. Наоборот, постараюсь доставить тебе удовольствие.

От этой перспективы меня чуть не вывернуло наизнанку, и я тут же соскочила с кровати. На полу валялись мои трусики, надевать которые не было никакого смысла, – они напоминали лоскутки. Я натянула платье. Оно выглядело не лучше – было разорвано на груди. Прикрыв обнажённую грудь и ощущая ещё большую неловкость, я чуть слышно спросила:

– Где халат?

– В шкафу.

Я открыла массивную створку старого пыльного гардероба и среди мужской одежды нашла шёлковый женский халат.

– А это от покойной бабушки?

– Нет. Это я с одной девкой сюда на выходные приезжал. Она его, видимо, забыла. Теперь будет как переходящее красное знамя.

В другое время я бы непременно швырнула халатом в проклятого хама, но сейчас не могла себе этого позволить и предпочла как можно быстрее его надеть. Халат с множеством воздушных рюш пах чужими духами и в этом убогом интерьере выглядел просто нелепо. Это же какой нужно быть дурой, чтобы тащиться с таким типом в тьмутаракань и разгуливать перед ним в этом халате.

– Кстати, а тебе идёт, – заметил Владимир. – Наташка, которая притащила этот халат, покрупнее была и он на ней не так эротично смотрелся, как на тебе.

– Хватит издеваться, – бросила я и поинтересовалась: – Ты говорил, что принёс что-то поесть?

– В пакете у входа возьми.

Я выложила на стол жареную курицу, варёную картошку, хлеб, огурцы. Принялась есть, не обращая на Владимира никакого внимания.

Владимир, даже не подумав надеть трусы, сел у другого конца стола и как ни в чём не бывало тоже стал есть. У меня чуть было не застрял кусок в горле, и я закашлялась.

– Тебя постучать по спине? – бесцеремонно спросил Владимир, удивленно взглянув на меня.

– Может, ты всё-таки трусы наденешь?

– А ты меня стесняешься, что ли?

– Дело в том, что я не нудистка и никогда ею не была. Я считаю, что нормальные, цивилизованные люди должны есть одетыми.

– А если у нас медовый месяц и нам необходима романтическая обстановка, – Владимир заржал своим идиотским смехом, но, поймав мой свирепый взгляд, всё же встал из-за стола и натянул трусы.

ГЛАВА 6

– А выпить чего-нибудь покрепче не хочешь? – неожиданно спросил Владимир, когда мы уже почти заканчивали нашу трапезу.

– С удовольствием.

Я подумала, что для поддержки силы духа мне и в самом деле не мешает выпить.

– Отлично. Извини, я как-то сразу не решился тебе предложить. Ты сегодня явно встала не с той ноги, злая какая-то. К такой на кривой козе не подъедешь.

Я усмехнулась, дерзко посмотрев ему в глаза.

– Послушай, ты себя так ведёшь, будто мы с тобой прожили в этой берлоге чёрт знает сколько лет и каждое утро вместе просыпались. Словно я только сегодня без настроения, а всё это время просыпалась со счастливой улыбкой на устах. Надо же, не с той ноги встала... А так всегда вставала в прекрасном настроении, полна сил и энергии. В общем, давай наливай, а то я уже медленно, но верно начинаю сходить с ума. Боюсь, что ещё пара дней, проведённых с тобой наедине, и мне уже ни один психиатр не поможет.

– Ты что пить-то будешь?

– А что, есть выбор?

– Небольшой. Могу предложить отличный коньяк. Закуска вроде ещё осталась.

Когда Владимир выкатил на стол бутылку дорогого коньяка, я удивлённо подняла брови и спросила:

– И каким образом в эту глушь попал приличный коньяк?

– Я в прошлый раз, когда сюда с Наташкой приезжал, его из Москвы прихватил. Не понадобился. Обошлись шампанским и белым вином.

– Послушай, я всё понимаю, но зачем девок в такую глухомань возить, за столько километров от Москвы? Ты что, не можешь найти более нормальное место?

– Могу. Только тут красотища.

– Убогость тут и разруха, а не красотища, – выделяя каждое слово, отчеканила я.

– Ты ещё реку не видела и в лесу не была.

– Это ничего не меняет. Я вот сижу и думаю, какой же недотраханной дурой нужно быть, чтобы взять шёлковый халат и пилить чёрт знает куда, чтобы провести ночь с мужиком в покосившейся избе без удобств. У баб что, совсем гордости не осталось?

– А с чего ты взяла, что я сюда постоянно баб таскаю?! Я только одну привозил. Ту, в чём халате ты сейчас сидишь. Между прочим, она бы с удовольствием приехала ещё раз, просто я её больше не брал. Я люблю здесь один бывать. От цивилизации отдыхаю.

Владимир помолчал, и взяв бутылку коньяка, начал ее открывать.

– Тебе, наверное, неприятно слушать про другую женщину?

– Мне всё равно, – резко ответила я и посмотрела на коньячные бокалы, которые, по всей вероятности, мой похититель привёз из Москвы ещё в прошлый раз.

Владимир разлил коньяк и нарезал яблок. Когда мы подняли бокалы, я отвела глаза в сторону – слушать тосты мне не хотелось. Но оказалось, что их не избежать.

– Давай выпьем за тебя, – неожиданно предложил мой похититель.

– С чего это мне выпала такая честь?

– С того, что ты очаровательная девушка и я очень жалею, что мне пришлось поднять на тебя руку. Надеюсь, что пройдёт время и ты меня простишь.

– Совсем недавно кто-то грозился меня убить.

– Ну это может произойти только в том случае, если ты попытаешься убежать.

Последняя фраза меня совсем не порадовала, в очередной раз доказав, что у сидящего напротив мужчины очень серьёзные проблемы с головой. Видимо, он собрался жить со мной в

этой избушке долго и счастливо, до самой старости. Он совершенно не понимал то, что у меня есть своя жизнь, работа, друзья. Надо быть сумасшедшим, чтобы думать, что со временем я смирюсь со своей участью и буду чувствовать здесь себя вполне комфортно.

Со злости я осушила бокал до дна, закусив яблоком. И чуть не поперхнулась, когда неожиданно раздался стук в дверь. На пороге появился древний дед. Ввалившись без всякого стеснения в дом, он обратился к Владимиру.

– Володя, я сейчас в соседний посёлок еду. Ты говорил, что-то тебе купить надо.

Но тут он увидел открытую бутылку коньяка и с загоревшимися глазами быстро плюхнулся за стол.

– Здорово, дед Семён. Выпей с нами за компанию рюмочку, – Владимир встал и надел брюки.

– Что ж, после нашей ночной гулянки здоровье рюмочкой поправить не грех, – расплылся в улыбке дед. – А может быть, даже и не одной.

– Вот, дед Семён, моя любимая девушка Алина, – со смешком представил меня Владимир в надежде, что я улыбнусь, но я, молча кивнув, многозначительно посмотрела на пустой бокал. Мне безумно хотелось напиться.

– Красивая девушка, – заметил на дед. – Так в магазине-то что купить?

– Канистра с питьевой водой у нас есть. Картошка, свекла и морковь тоже, – рассуждал Владимир, наливая коньяк. – Возьми пару бутылок газировки, мясных консервов, свежего хлеба, колбасы, сосисок и яиц.

– Зачем яйца-то покупать? Я тебе домашних дам. Зря я, что ли, курей держу?

– А как же вы за руль-то сядете, если сейчас рюмочку усугубите? – не могла не поинтересоваться я, разглядывая деда. – Хотя у вас тут явно ГАИ нет.

– А я на велосипеде езжу, – резво ответил дед. – Поэтому мне права не нужны и можно усугублять столько, сколько захочется. Я, перед тем как куда-нибудь ехать, всегда самогоночкой заправляюсь.

– Как же вы на велосипеде продукты возите?

– Много, конечно, не привезёшь, но кое что можно. У меня даже специальная корзинка есть.

Пропустив несколько рюмок, дед взглянул на часы и хотел уже встать из-за стола, но Владимир попросил его подождать, пока он сходит в машину за деньгами. Как только за ним закрылась дверь, я с надеждой посмотрела на деда и испуганно заговорила:

– Пожалуйста, помогите. Я Владимиру вовсе не любимая девушка. Я – заложница.

– Что значит – заложница? – не сразу понял меня дед.

– Он меня похитил и удерживает здесь силой. Как только вы доберётесь до районного центра, то, пожалуйста, позвоните в милицию и расскажите им обо мне. Когда меня освободят, я обязательно вас отблагодарю.

– Детка, ты лучше выпей, – посоветовал мне дед Семён и подлил коньяка.

– Вы мне не верите? Зря. Это чистая правда. Владимир меня ограбил, похитил и привёз сюда. Поймите, меня уже ищут. Он больной человек. Я его очень боюсь. Видите, у меня разбита губа. Ночью он меня избил и изнасиловал. У него есть оружие, и он запросто может меня убить. Если вы сообщите о нём в милицию, то этим спасёте мне жизнь.

– Детка, я знаю Володьку много лет. С тех пор как он ещё пацаном был. Я к нему хорошо отношусь. Даже если ты и говоришь правду, то это не моё дело. Я в Володькины дела никогда не лез и не полезу. Это его личная жизнь, и он делает то, что считает нужным.

Покраснев от возмущения, я собиралась сказать деду, что он просто обязан мне помочь, ведь отказывать в такой ситуации по меньшей мере бесчеловечно. Но я не успела произнести даже слова, как на пороге появился Владимир и протянул деду деньги на продукты.

– Семён, в общем, ты сам, своим взглядом прикинь, что нужно купить. Я тебе вроде всё перечислил. Алин, ты что завтра готовить будешь? – обратился Владимир ко мне. – Подумай, что ещё тебе нужно.

– Я?! Готовить?! – Мне показалось, что ещё немного и у меня начнётся истерика. Владимир моментально это почувствовал и постарался выпроводить деда.

– Не обращай на неё внимание. Она немного не в себе.

– Я так и понял.

Когда мужчины вышли на улицу, я налила себе полный бокал коньяка и выпила в гордом одиночестве. Вот так, в одночасье, моё существование потеряло всякий смысл. Ещё совсем недавно я наслаждалась полнотой жизни, работала, кокетничала с мужчинами и ощущала свою женскую востребованность. Всегда приятно видеть, как мужчины теряют от тебя голову. Я всегда знала себе цену и не позволяла ни одному мужчине собой руководить, пока на моём пути не возник этот придурок, решивший, что теперь я буду стоять у плиты, варить ему щи и лепить пельмени.

Стоило только Владимиру вернуться, как я сразу поняла, что дед Семён проговорился. Выражение лица моего похитителя было таким свирепым, что хотелось где-нибудь спрятаться.

– Что-то случилось? – осторожно спросила я и от греха подальше встала из-за стола.

– А ты сама как считаешь? Я же тебя просил вести себя нормально и не трепать языком. Ты что думала, что дед Семён не расскажет мне, что ты умоляла его вызвать милицию? Ты думала, в этот дом может зайти человек, которому я не доверяю?!

Я стала медленно отходить к стене, понимая, что имею дело с опасным и психически нездоровым человеком. Владимир поднял брови, а его лицо исказилось в злобной улыбке.

– Ты что, действительно хотела сдать меня ментам и убежать?! Надеешься от меня отделаться?!

Я стояла, опустив глаза, и боялась пошевелиться, отчётливо понимая, что сейчас этот тип либо меня убьёт как ненужного свидетеля, либо изобьёт и вновь привяжет к стулу. Нужно было как-то выходить из этой опасной ситуации.

– Извини, – прошептала я, найдя в себе силы посмотреть в лицо моему врагу.

– Что значит, извини??? – опешил от моей реакции Владимир. – Ты только что хотела от меня избавиться, засадив за решётку.

– А ты считаешь, что я должна жить здесь с тобой в любви и согласии? – спросила я на свой страх и риск.

– Если ты хочешь остаться живой, то постарайся меня не злить.

Владимир приблизился ко мне вплотную, и я не придумала ничего лучше как закрыть глаза от охватившего меня ужаса. Он взял меня за подбородок и прошипел:

– Ты вообще жить хочешь?

– Что за вопрос.

– А почему тогда так себя ведёшь?

– Потому что очень хочу вернуться домой, – дрогнувшим голосом ответила я.

– А кто тебя там ждёт? Ты же одна живёшь.

– Как это кто ждёт? – Я не смогла скрыть свою растерянность. – Я уверена, что меня многие ищут. Я достаточно общительный человек. У меня есть друзья, коллеги, которые за меня сейчас очень сильно волнуются.

– Ну, а мужик у тебя есть?

– У меня с мужчинами нет проблем, – взволнованно произнесла я.

– Я имею в виду постоянного мужика, или ты меняешь их как перчатки?

– Что ты хочешь, чтобы я ответила? – спросила я, понимая, что откровенность может мне выйти боком. Уж лучше действительно говорить то, что хочет услышать этот придурок.

– Правду.

– В данный момент я одна.

– Да ты не можешь быть одна. Это ты мне сейчас специально лапшу на уши вешаешь. Такая деваха у мужиков всегда в ходу. Кто-то же тебя трахает.

Коньяк ударил в голову. В ушах почему-то зашумело. Владимир упорно склонял меня к разговорам на личные темы. Скорее всего он делал это, чтобы затем заняться со мной сексом. При одной мысли об этом меня бросало в дрожь и начинало тошнить от отвращения.

Когда Владимир стал водить по моей груди, я отвернулась и закрыла глаза.

– Хочешь, чтобы я тебя за деда Семёна простил и не убил раньше времени?

– Хочу, – пересиливая себя, ответила я.

– Тогда не сопротивляйся и попробуй меня по-нормальному. Я уверен, что тебе понравится. Сама ещё потом просить будешь.

От последних слов меня передёрнуло, но я побоялась произнести вслух всё, что я думаю относительно его завышенного самомнения.

– Послушай, а что у тебя лицо такое? – Владимир подозрительно посмотрел на меня и больно сжал мою грудь.

– Какое?

– Да я сам не пойму. Брезгуешь ты мной, что ли?! Сделай репу попроще. Я же тебя просил меня больше не злить, но ты с каждой минутой злишь меня всё больше и больше.

Сдерживая себя от негодования, я изнывала от дикого желания вцепиться когтями этому подонку прямо в шею и исцарапать её до крови. В тот момент, когда он сунул свою руку мне между ног, я сжалась, но вопреки своей ненависти ощутила непонятно откуда взявшееся желание. Так как этой ночью он разорвал мои трусики, то под халатом ничего не было. Мой похититель тут же почувствовал моё состояние и довольно улыбнулся.

– Я смотрю, ты немного завелась.

Я понимала, что всё, что сейчас происходит, патологически ненормально, но, несмотря на события последних дней, я ЗАХОТЕЛА СВОЕГО ВРАГА.

ГЛАВА 7

– Наверное, я выпила слишком много коньяка, – прошептала я, тая в объятиях Владимира. – Я пьяная. Перед глазами всё плывёт...

– Ты просто хочешь меня, – тяжело задышав, Владимир схватил меня в охапку и понёс на кровать.

– Но я в самом деле пьяна.

– Это не страшно. Знаешь, а пьяной ты мне нравишься намного больше, чем трезвой. Ты сразу такая хорошая.

Я страшно возбуждалась, когда Владимир стал ласкать губами мою грудь, и направляла его голову всё ниже и ниже. Погрузившись в потрясающие ощущения, я совершенно забыла, где я и с кем и полностью отдалась страсти. Мой похититель касался самых нежных и сокровенных мест моего тела, покрывал их поцелуями и шептал очень интимные вещи. Даже не верилось, что совсем недавно этот человек обращался со мной грубо и цинично. С каждой секундой близости я чувствовала сладостный, захватывающий восторг и давала волю своим эмоциям. Владимиру нравились мои стоны, они заводили его с удвоенной силой.

Где-то там, далеко, осталось смущение от того, что в таких жутких условиях у меня вдруг появилась потребность близости с человеком, которого я люто ненавидела. И я не хотела возвращаться к реальности, всё глубже и глубже погружаясь в пучину экстаза. Перед моими глазами сверкали яркие молнии, и я, обняв Владимира за шею, умоляла его не останавливаться.

Когда я опомнилась, то несколько минут, совершенно обессиленная, лежала не двигаясь, тупо уставившись в потолок. Мне казалось, что всё происходящее со мной – это сон. Дикий, кошмарный и пьяный. Кто бы мог подумать, что человек, вызывающий у меня отвращение, вдруг разбудит во мне первобытные инстинкты, которые я не смогу побороть. Неужели на меня так подействовал сильный стресс и алкоголь?!

– Малыш, тебе понравилось? Только не говори, что нет. А ты оказалась заводной штучкой. Я чувствовал, что ты любишь погорячее.

Я попыталась прийти в себя и посмотрела на Владимира ледяным взглядом.

– Ну что ты так на меня смотришь? Я постарался искупить свою вину и сделал всё, чтобы тебе было со мной хорошо.

Я молчала, замкнувшись в себе, и не могла издать даже звука.

– А хочешь ещё коньяка?

– Хочу, – не раздумывая, ответила я и приподнялась. Больше всего на свете мне хотелось упасть в бессознательное состояние и забыться.

– Лежи, я тебе сейчас прямо в кровать вместе с яблоком принесу.

Выпив коньяка, мы отправились прогуляться к реке. Владимир держал меня за руку, а я постоянно оглядывалась по сторонам в надежде встретить хоть кого-нибудь. Но, как назло, никого не было. В эту глушь никто не забредал. Я поправила свой халатик, доставшийся мне в наследство от моей предшественницы и, сев на травку, стала кидать камешки в воду.

– Завтра на рыбалку пойдём? – Владимир, сев рядом на корточки, с нежностью посмотрел на меня.

– Может, ты сам сходишь, а я в доме подожду, – приглушённо произнесла я.

– Сбежать хочешь?

Я, не отвечая, по-прежнему, бросала камешки. Начало темнеть, и всё вокруг стало вновь казаться кошмарным сном.

– Я забыла, как девушку звали, чей халат ты мне дал?

– Наташка.

– Ты говорил, что ей здесь нравилось и что она мечтала бы приехать сюда ещё раз.

– Ну говорил, а к чему ты клонишь?

– Так почему ты не привёз сюда девушку, которая действительно этого хотела? Тебе нужно было не меня похищать, а захватить за этой сговорчивой Наташей. Она бы тебе и кашеварила и в рот заглядывала, ловя каждое твоё слово, и по ночам бы тебя убажала. И тебе было бы спокойнее, и девушка чувствовала бы себя счастливой.

– Мне Наташка не нравилась, – отрезал Владимир.

– Тогда какого чёрта ты её сюда привозил?

– Для одного раза сгодится.

– А я, значит, тебе нравлюсь?

– Очень. И я готов здесь с тобой провести всю свою жизнь.

– Не пугай такими ужасными перспективами, мне и так муторно.

– Просто меня очень сильно к тебе тянет, и я ничего не могу с собой поделать.

– А у меня сегодня рабочий день был, – грустно произнесла я, стараясь перевести разговор на другую тему. Признания Владимира не вызвали во мне ничего, кроме жуткого раздражения.

– А ты где работаешь?

– Я хореограф. Ставлю танцевальные номера музыкальным коллективам. Сегодня была очень важная репетиция. Представляю, как меня ждали и переживали.

– Алин, хватит ностальгировать. Пошли лучше искупаемся. Мы с тобой здорово пропотели, а в доме помыться негде. Тут вода чистая.

Как бы ни скребли кошки на душе, но освежиться действительно было неплохо, и, сбросив халат, я нырнула в воду. Владимир последовал за мной. Подплыв ко мне, он заключил меня в объятия и поднял глаза к небу.

– Смотри, какая луна. Ну ещё скажи, что здесь некрасиво.

Я взглянула на небо и прошептала:

– Здесь очень красиво.

– Знаешь, мне нравится это место, потому что здесь ни о чём не нужно задумываться. Просто приезжаешь и отдыхаешь. Отдыхаешь от городской суеты, от цивилизации, от работы.

– А ты где работаешь? Точнее, работал.

– Я пока безработный. Временно.

– У тебя машина недешёвая.

– Я по доверенности езжу. Машина друга.

– Может быть, тебе не нужно было сразу удариться в бега, а попробовать как-нибудь разругать ситуацию?

– Как её разругаешь, если я выехал на полосу встречного движения и убил женщину?! Если только сесть в тюрьму.

– А откупиться никак нельзя было?

– Можно, но для этого деньги нужны.

– Ты называл какую-то нереальную сумму.

– Я человека убил.

– Но ведь можно же поторговаться. Ты же не преднамеренно убил, а просто не справился с управлением, – еле слышно произнесла я.

– Я ехал на слишком большой скорости.

– Я не отрицаю вины, но это неумышленное убийство. Ты же не специально устроил аварию.

– Нет, конечно.

– Я надеюсь, той ночью ты не сел за руль пьяным?

– Нет. Я прошёл экспертизу. Но это ничего не меняет.

– Ещё как меняет. Вот если бы ты был пьян, то всё оказалось бы гораздо хуже.

– Да какая разница. Человека-то нет.

– И всё же нужно было попытаться со всем этим разобраться. Ты требовал с меня сумму в пятьдесят тысяч долларов. Кто тебе её назвал?

– Один знакомый, который пообещал помочь.

– Это слишком много. При желании всё может обойтись дешевле. Ты сдался, даже не начав бороться.

– Алин, ты мне что, мораль собралась читать?

– Я просто хочу тебе помочь.

– С чего бы это? – Владимир приподнял голову и заглянул мне в глаза. – Может, я тебе нравлюсь?

– С того, что побег – не выход из положения. Ты теперь всю жизнь здесь будешь отсиживаться? – Я старалась обходить тему наших отношений, на которую он постоянно пытался меня вывести.

– Но ведь я не один, а с тобой.

– Ты хочешь, чтобы мы сидели здесь до старости?

– Тебе разве со мной плохо?

Я усмехнулась и вновь подумала, что Владимир нездоров. Налицо явно выраженные психические отклонения. Невозможно достучаться до разума человека, у которого он просто отсутствует.

Я всегда верила, что по жизни меня ведёт десница Божья, а это значит, что я обязательно выберусь, и из этой передрыги тоже. Главное, найти подходящий момент и сбежать. В противном случае мне даже страшно представить, что со мной будет. Тут можно сойти с ума и деградировать, вообще потеряв всякий интерес к жизни.

– Владимир, а может, всё-таки вернёмся обратно? – Я предприняла ещё одну попытку воззвать к здравому смыслу своего похитителя.

– Куда вернёмся-то? – заметно напрягся Владимир.

– Туда, откуда ты меня увёз. Ты попытаешься разобраться с аварией, наймёшь адвокатов, будешь бороться за свою свободу. Я предлагаю прекратить это безумие.

– На хороших адвокатов нужна уйма денег. Сейчас такие адвокаты, что они штаны последние готовы снять. Пока по миру не пустят, не успокоятся. Тем более авария связана с гибелью женщины. Она беременная была.

– Беременная? Откуда ты знаешь?

– Врачи сказали. Да я и сам видел. Живот у неё очень большой. Говорят, где-то через месяц должна была родить.

– Зачем же она на таком сроке за руль села?

– Я откуда знаю.

– Вот горе-то какое.

– И я про то же. Получается я сразу двоих убил. Женщину и её нерождённого ребёнка.

– Страшно всё это. Но как бы то ни было, нужно что-то делать. Бегство – это не выход из положения.

– Ты не права. Меня устраивает такая жизнь. Я, может быть, всегда подсознательно хотел сбежать подальше от цивилизации. Да мне и не только за аварию тюрьма грозит, но и за твоё похищение и ограбление. Ты же мне целую кучу статей перечислила. Плюс изнасилование, про которое ты мне тоже заявила. Так что боюсь, мне даже пожизненным не отделаться.

– Ну, смертной казни у нас уже нет, – язвительно заметила я.

– А если я не буду выдвигать против тебя обвинений? Если останется одна авария, ты вернёшься?

– Нет, – не задумываясь, ответил Владимир.

– Ну почему? Если мы сейчас же уедем в Москву, то я не сдам тебя в милицию. А с аварией, я уверена, ты можешь разобраться.

– Алина, я сказал, что не вернусь.

– Но ведь это по меньшей мере глупо. Почему?

– Потому что я хочу быть здесь и с тобой.

Последняя фраза чуть было не убила меня окончательно. Договориться по-доброму с этим психом оказалось действительно невозможно. Все мои попытки ему помочь он воспринимал в штыки, раздражался и тут же выходил из себя.

– Алин, давай больше не вспоминать о том, что было. Будем радоваться тому, что есть сейчас.

– А чему здесь радоваться?

– Тому, что мы вместе. Думаешь, я не знаю, что произойдёт, когда мы вернёмся? Ты отправишь меня за решётку и навсегда вычеркнешь из своей памяти.

– Я же обещала, что не отправлю. Я за свои слова умею нести ответственность.

– Но меня всё равно посадят за аварию. А ты очень скоро забудешь кто я и как меня зовут. И из тюрьмы ты меня уж точно ждать не будешь.

– А почему, собственно, я должна ждать тебя из тюрьмы? – Моему возмущению не было предела.

– Вот и я про то же.

Сама не знаю, что на меня нашло, но этой ночью мы занялись любовью в воде и это было просто волшебно.

К избе мы возвращались молча. Каждый думал о чём-то своём. Я думала, что чем быстрее я избавлюсь от Владимира, тем будет лучше. Меня пугала сексуальная зависимость от человека, которого я ненавидела, и который пытался перечеркнуть всю мою жизнь, подчиняя её собственным интересам и задачам.

Когда мы вошли в дом, то увидели на столе продукты, привезённые дедом Семёном. Он успел не только выгрузить всё на стол, но и допить наш коньяк...

– Дед Семён заходил, – почему-то обрадовался Владимир и отломил себе горбушку свежего хлеба.

– Может, съешь что-нибудь? Хлеб вкусный, как я люблю. Свежий, мягкий, воздушный... Там пекарня своя. У них выпечка всегда отличная.

Я отщипнула от булки кусочек.

– Действительно вкусный.

– Может, сготовишь что назавтра? Супец какой-нибудь. Утром подкрепимся и пойдём рыбачить.

Я смотрела на улыбающегося Владимира несчастным взглядом и сдерживала себя, чтобы не отвесить ему хорошую пощёчину. Мне было сложно его понять. Он действительно законченный идиот или просто издевается. Что-то подсказывало мне, что и то и другое.

– Тебе что, запаadlo готовить?

– Я не хочу.

– А жрать ты что собираешься?! – вспылil Владимир.

– Ничего! – Я чувствовала, что у меня начинается истерика. – Я не скотина, чтобы жрать. Понятно тебе?!.

– Здесь ты все делать будешь. А то ты, наверное, привыкла в ресторанах есть. Теперь придётся про это забыть. Я тебя у плиты поставлю. Если не умеешь готовить, то научишься. Ты у меня ещё в огороде работать будешь. Я тебя раком на грядках заставлю пахать.

– Что?! – От возмущения я стала жадно ловить ртом воздух, словно рыба, выкинутая на берег.

– Что слышала.

– Ты когда в аварию попал, точно умом тронулся, – заметила я, закипая от злости.

– Хорошо. Если ты не хочешь готовить сегодня, то будешь готовить завтра, – с презрением произнёс Владимир, засовывая продукты в маленький послевоенный холодильник. Я была очень удивлена, что такие холодильники ещё существуют и работают, а не выброшены на помойку.

– Я хочу домой, – на свой страх и риск прошептала я, ощущая, как на глаза выступают слёзы.

– А я не хочу это слышать! – отрезал Владимир и, бесцеремонно сняв трусы, плюхнулся в кровать, кивком предлагая мне лечь рядом.

– Сейчас иду, только окно закрою, а то комары налетят.

Сделав вид, что смирилась со своей участью, я подошла к окну и, опершись о стул, залезла в карман висящих на нём брюк. Резким движением достав оттуда пистолет, я направила его на Владимира и процедила сквозь зубы:

– Я столько раз предлагала отпустить меня по-хорошему, но ты не хотел. Теперь получай по-плохому.

ГЛАВА 8

– Малыш, положи пистолет на место, – невозмутимо сказал Владимир, растянув свои тонкие губы в улыбке. – Это не игрушка. Лучше отдай его мне.

Его спокойствие не могло меня не насторожить, но я не сразу поняла, в чём, собственно, дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.